

Научная статья
УДК 82-32:821.161.1.

Рассказы В. А. Никифорова-Волгина об А. С. Пушкине: документальная основа и ее трансформации

Е. А. Осьминина

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
eleosminina@mail.ru*

- Аннотация.** В статье рассматриваются документальная основа и историко-культурный контекст двух рассказов В. А. Никифорова-Волгина: «Пушкин и митрополит Филарет», «Васька Кирпичников и А. С. Пушкин». Первый рассказ публиковался в России в сокращенном виде, второй никогда не публиковался. Путем сопоставления текстов показано, где Никифоров-Волгин следует документам (или тому, что считает документом), а где отходит от известных фактов. Предложено объяснение причин вымысла.
- Ключевые слова:** Никифоров-Волгин, Пушкин, митрополит Филарет, пушкинский домик в Пскове, ссылка в Михайловское, «Дар напрасный, дар случайный...», «И ныне с высоты духовной...»
- Благодарность:** профессору Псковского государственного университета И. В. Мотеюнайте за консультацию в процессе написания статьи.
- Для цитирования:** Осьминина Е. А. «Рассказы В. А. Никифорова-Волгина об А. С. Пушкине: документальная основа и ее трансформации» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып.12 (893). С. 128–133.

Original article

V. A. Nikiforov-Volgin's Stories About A. S. Pushkin: the Documentary Basis and Its Transformations

Elena A. Osminina

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
eleosminina@mail.ru*

- Abstract.** The article examines the documentary basis of two stories by V. A. Nikiforov-Volgin: "Pushkin and Metropolitan Filaret", "Vaska Kirpichnikov and A. S. Pushkin". The first story was published in Russia in a truncated form, the second was never published. By comparing the texts, it is shown where Nikiforov-Volgin follows the documents (or what he considers a document), and where he departs from the known facts. The reasons for the writer's fiction are explained.
- Keywords:** Nikiforov-Volgin, Pushkin, Metropolitan Filaret, Pushkin's house in Pskov, exile to Mikhailovskoye, "A gift in vain, an accidental gift...", "And now from a spiritual height..."
- Acknowledgments:** I thank T. V. Marchenko and Professor I. V. Moteyunaite from Pskov State University for consultations during the writing of the article.
- For citation:** Osminina, E. A. (2024). V. A. Nikiforov-Volgin's Stories about A. S. Pushkin: the documentary basis and its transformations. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 12(893), 128–133. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

225-летие со дня рождения А. С. Пушкина, которое празднуется в настоящем году, стимулировало обращение к новым источникам и документам, – в том числе и к материалам, опубликованным в Русском Зарубежье во второй половине 1930-х годов. Тогда столетие со дня смерти писателя, отмеченное и в Советской России и в эмиграции в 1937 году, стало общей вехой в истории двух русских литератур.

Провело ряд юбилейных мероприятий и русское меньшинство в Прибалтике. Очерк и два рассказа В. А. Никифорова-Волгина (1901–1941), русского писателя и журналиста из Эстонской Республики, разбираемые в настоящей статье, также связаны с юбилейной датой. Очерк «Встреча композитора И. Тульчиева, проживающего в Нарве, с современниками А. С. Пушкина (Письмо из Эстонии)» был опубликован летом 1936 года и начинался с указания на грядущее столетие со дня смерти поэта. Рассказ композитора, который приведен в очерке, был представлен как один из материалов, собираемых к грядущему столетию. Данный очерк послужил документальной основой рассказа «Васька Кирпичников и А. С. Пушкин (Из цикла сказаний о великих людях)»: в газетной сноске к рассказу даже было указание на очерк (правда, даты его публикации не приведено). Рассказ «Пушкин и митрополит Филарет» был опубликован в 1938 году, и одним из его источников мы предполагаем книгу митрополита Анастасия (Грибановского) «Пушкин и его отношение к религии и православной церкви», вышедшую в память 1937 году.

Очерк и написанный на его основании рассказ были напечатаны только в рижской газете «Сегодня», в России они неизвестны. Рассказ «Пушкин и митрополит Филарет» до настоящего времени печатается в России только в усеченном виде; хотя в газете «Сегодня», в сборнике писателя «Дорожный посох» (Таллин, 1938), в сборнике С. А. Журавлева «И ныне с высоты духовной...»: Как православ. церковь Латвии чтит память А. С. Пушкина (1880–1899–1937–1999)» (Рига, 2000) он опубликован полностью. Как фактические материалы, положенные в основу произведений, так и их писательская интерпретация представляют несомненный научный интерес.

Поэтому в настоящей статье анализируется и историко-культурный контекст, фактическая основа двух рассказов Никифорова-Волгина о Пушкине, и сам писательский замысел. Цель статьи двоякая: во-первых, выявить документальную основу рассказов и постараться объяснить ее трансформацию;

во-вторых, в этой связи, понять смысл и функцию образа великого поэта в рассказах.

А. С. ПУШКИН В ПСКОВЕ

Очерк «Встреча композитора И. Тульчиева, проживающего в Нарве, с современниками А. С. Пушкина (Письмо из Эстонии)» (1936) – мемуарного характера. Это воспоминания И. И. Тульчиева, записанные Никифоровым-Волгиным как журналистом (выступающим под литерой «В»).

Иосиф Иванович Тульчиев (1860–1938) – русский композитор, начинавший с церковного пения в г. Вознесенске (Херсонской губернии). В 1882 году он стал регентом архиерейского хора епископа Псковского и Порховского, в Пскове (где ему много помог псковский мещанин и любитель церковного пения М. Н. Литвинов). В 1891 году Тульчиев окончил Санкт-Петербургскую консерваторию. Был основателем и дирижером Псковского симфонического оркестра, преподавал музыку и пение в Псковском кадетском корпусе. При отступлении Эстонской народной армии из Пскова ушел вместе с ней, с конца 1919 года проживал в Нарве. Был капельмейстером 4-й пехотной дивизии Северо-Западной армии, участвовал в организации борьбы с тифом, преподавал в 1-й Нарвской городской русской гимназии, Нарвской эмигрантской гимназии, был членом Нарвского русского общественного собрания.

Написал квартет для струнных инструментов, торжественную кантату памяти А. С. Пушкина, увертюру «Медный всадник», оперы «Горийская башня», «Безмерный подвиг Архипа Осипова», «Граф Розенвальд» (две последние – не закончены); писал и духовную музыку (песнопения в честь православных святых, сборник 1910 года).

Понятно его хорошее знакомство с Никифоровым-Волгиным, жившим в Нарве до конца 1935 – начала 1936 года и около 13 лет прослужившим псаломщиком Спасо-Преображенского собора. Никифоров-Волгин также был связан с Северо-Западной армией, имел как журналист много знакомых среди музыкантов, артистов и художников Нарвы.

Очерк «Встреча композитора И. Тульчиева, проживающего в Нарве, с современниками А. С. Пушкина (Письмо из Эстонии)» начинается с рассказа Тульчиева о собственном доме в Пскове, который он купил в 1897 году у вдовы Литвиновой (предположительно, вдовы М. Н. Литвинова – Е. О.) и с описании купчей на дом. Процитирован текст (видимо, часть текста) купчей: характеристика дома – деревянного, одноэтажного на каменном фундаменте; адрес – Сергиевская улица, № 22; площадь дома,

сада и надворных построек – шестьсот тридцать четыре квадратных сажени (по современному калькулятору, это 28, 86 соток). Дополнительно (не в купчей, а в очерке) указано, что от дома шел подземный ход к реке Великой.

Этот дом, как рассказывает Тульчиев, некогда принадлежал Ольге Сергеевне Пушкиной, родной сестре великого поэта, и сам Пушкин приезжал в дом и гостил там по нескольку дней. Вдохновленный думами о поэте, Тульчиев написал в этом доме Пушкинскую кантату, которую Российская Академия наук удостоила почетной награды и диплома.

Очевидно, что ни Тульчиев, ни Никифоров-Волгин не сомневались в принадлежности домика О. С. Пушкиной. Пушкинисты и краеведы указывают, что Пушкин приезжал в Псков из Михайловской ссылки (август 1824 г. – сентябрь 1826 г.). Однако сведений о пребывании в городе его сестры, Ольги Сергеевны Пушкиной (1797–1868), в замужестве Павлищевой (с 1828 г.), нет.

В современной статье А. В. Филимонова «О судьбе “Пушкинского домика” в Пскове» приведена фотография дома И. И. Тульчиева в Пскове, на стене которого в 1899 году была установлена мемориальная доска в память об А. С. Пушкине» [Филимонов, 2018, с. 22], а также подробно изложена и история легенды о «пушкинском доме» и ее опровержение, со ссылками и анализом работ предыдущих краеведов. Дом сгорел летом 1944 года, во время отступлений немцев из Пскова.

Кроме истории дома, в очерке приводятся воспоминания двух современников А. С. Пушкина, с которыми беседовал композитор: это некая Демидова и купец Василий Кирпичников.

Демидова охарактеризована как дряхлая старушка, с которой Тульчиев встретился в Петровском посаде Псковской губернии. Приведен ее рассказ о приездах Пушкина к сестре и о самом поэте. Из этого рассказа можно узнать о любви поэта к картежной игре и анисовому варенью (в саду дома на Сергиевской росли яблони-анисовки), о веселом характере, особенности смеха, о рыцарском отношении к женщине. Псковская молва, как вспоминал Тульчиев, утверждала, что Демидова была влюблена в Пушкина. Сама она об этом композитору никогда не рассказывала, однако упоминала, что Пушкин часто провожал ее до дома; что говорил при этом, она не помнила.

Фамилия Демидовой фигурирует в книге краеведа И. И. Василева (1899). Она называется обительницей Петровского посада. История ее отношений с поэтом выглядит по-другому. И. И. Василев пишет, что Демидова вместе с ученицами одного пансиона гонялась по Пскову за поэтом. По сведениям Демидовой, сообщенных Василеву, Пушкин

в Пскове останавливался в доме Литвинова на Сергиевской улице, где впоследствии был Ольгинский приют, и ходил оттуда на площадку соборной горы города [Филимонов, 2018].

Второй современник Пушкина, с которым встречался Тульчиев в Пскове, – купец Василий Кирпичников. В очерке он сначала упоминается в воспоминаниях Демидовой: она рассказывает, что именитых людей Пскова поэт удивлял своей дружбой с Кирпичниковым, «молодым тогда и ражим ухарем»¹. Демидова вспоминает, что Пушкин бродил с Кирпичниковым по Пскову, записывал слова последнего в записную книжку, награждал рассказчика деньгами.

Далее в очерке приведен рассказ о Кирпичникове уже самого Тульчиева. Описана внешность купца: «Типичный русак был. Борода с аршин. Широкий в кости»², местонахождение его торговли (на углу улиц Плоской и Великолуцкой), а также речь, плавная и образная, насыщенная «подлинным черноземным юмором, и редкими русскими словечками»³. Приведены и характеристики Пушкина, которые давал Кирпичников в разговоре с Тульчиевым: купец вспоминал доброту и щедрость поэта, его любовь к женщинам и «мужицкому» языку, намерение пройти по русской земле пешком (вместе с самим Василием).

Заметим здесь, что П. В. Анненков, первый биограф поэта, писал о пребывании Пушкина в Пскове: о том, что поэт изучал народную жизнь и живую народную речь «в самом ее источнике» [Анненков, 1984, с. 153]: ходил по базарам, терся между людьми, переодевался в мещанский костюм. Привел П. В. Анненков и свидетельство П. В. Кириевского о тетради песен, собранных Пушкиным в Псковской губернии. Сам биограф процитировал два стихотворения Пушкина: «Сказку о медведихе» и «Сват Иван, как пить мы станем...» – как образец поэзии, проникнутой духом народных сказаний.

Рассказ «Васька Кирпичников и А. С. Пушкин (Из цикла сказаний о великих людях)» написан на основе очерка, но и герой, и пафос произведения меняются.

Герой очерка – Пушкин, цель – сохранить воспоминания современников о великом поэте. Герой рассказа («сказания») – Василий Кирпичников (Васька), причем характеристики его здесь несколько другие. Васька в рассказе – не купец, но

¹В. Встреча композитора И. Тульчиева, проживающего в Нарве, с современниками А. С. Пушкина (Письмо из Эстонии) // Сегодня. 1936. № 190. С. 10.

²В. Встреча композитора И. Тульчиева, проживающего в Нарве, с современниками А. С. Пушкина. 1936. С. 10.

³В. Встреча композитора И. Тульчиева, проживающего в Нарве, с современниками А. С. Пушкина. 1936. С. 10.

сказитель, который ничем не занимается, добывая деньги на выпивку талантом сказителя и певца.

«Ухарство» героя распространено до горького пьянства. Говорится о худой славе Васьки как «завьюженного пьяницы и буяна», которого порой, «здоровенного, жилистого, мутного, красноногого и в дым пьяного» [Никифоров-Волгин, 1940, с. 4], и в церковь не пускали. Трезвого же его любили, называли по имени-отчеству, потому что не было во Пскове «человека богаче и щедрее его на побасенку, ловкое русское словцо, древнюю побыл, сказку» [там же].

Добавлен рассказ Васьки о том, как его черным ходом приводят в покои грозного псковского архиепископа, большого любителя русских народных сказаний; как архиепископ слушает сказания и награждает сказителя деньгами. Предположительно, это архиепископ Ярославский и Ростовский Евгений (Казанцев) (1778–1871), занимавший Псковскую кафедру с февраля 1822 по ноябрь 1825 года; его резиденцией был псковский Снетогорский в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастырь.

Сведения о том, что Пушкин записывал слова Василия в записную книжку, что награждал деньгами, – перешли из очерка в рассказ. Добавлена история знакомства Кирпичникова с Пушкиным. По рассказу самого Васьки, это произошло у монастырских ворот, где последний «пел лазаря». Кроме того, приведено название одного из сказаний Васьки – «Как скоморохи во святой град Иерусалим ходили» – это сказание Пушкин просил героя повторить.

Добавлен в рассказ и отрицательный персонаж – предводитель псковского дворянства, определяющий Пушкина как «афеиста и отступника» [Никифоров-Волгин, 1940, с. 4].

Таким образом, Пушкин непосредственно в рассказе не действует, но становится мерилom и оценкой Васькиного таланта, свидетельством и подтверждением подлинности живого русского слова, опирающегося на древний сказ. Можно сказать, Пушкин – своего рода «верительная грамота» герою: похваляющемуся пьянице и истинному таланту, которого «Господь Бог в голову поцеловал!» [там же].

А. С. ПУШКИН И МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ

Для рассказа «А. С. Пушкин и митрополит Филарет» можно предположить, в качестве документальной основы, ряд источников. Прежде всего диалог воспроизведен в первой биографии митрополита, пера Н. В. Сушкова: «Записки о жизни и времени святителя Филарета Московского» [Сушков, 1858]. В этой книге, в том числе, приведено описание

внешности митрополита, его распорядка дня, процитированы две его резолюции. Возможно, что соответствующие описания в рассказе Никифорова-Волгина взяты из этой биографии.

Кроме того, диалог поэта и митрополита приводился в речи преосв. Филарета, епископа Рижского и Митавского, произнесенной в 1880 году и дважды опубликованной в газете «Рижский вестник» (в 1880 и 1899 годах)¹. Эта речь могла быть известна П. М. Пильскому, критику рижской же газеты «Сегодня», автору наибольшего числа юбилейных публикаций о Пушкине в данной газете. Пильский был хорошо знаком с Никифоровым-Волгиным, принимал живое участие в литературной судьбе писателя и мог сообщить ему о речи преосв. Филарета.

И наконец диалог разбирался в книге митрополита Анастасия (Грибановского) «Пушкин и его отношение к религии и православной церкви» (1937). Близость года выхода книги к году выхода рассказа также позволяет предположить ее в качестве источника писателя.

С этими источниками есть расхождения и в фактах, и в интерпретациях диалога. Сначала о фактах.

Во-первых, Никифоров-Волгин с ошибками цитирует стихотворения Пушкина и митрополита Филарета, причем эта ошибка повторена и в газетной и в книжной публикации рассказа. У Пушкина: «Жизнь, зачем ты мне дана? <...> Ты на казнь осуждена?», у Никифорова-Волгина: «Жизнь, на что ты мне дана? <...> Ты на смерть осуждена?» [Никифоров-Волгин, 1938, с. 4]. У митрополита Филарета, по Сушкову: «На печаль осуждена» [Сушков, 1858, с. 126], по митр. Анастасию: «И на казнь осуждена» [Митрополит Анастасий, 1999, с. 40], у Никифорова-Волгина: «На тоску осуждена» [Никифоров-Волгин, 1938, с. 4]. При этом отрывки из «Бориса Годунова» в первой части рассказа Никифоров-Волгин цитирует точно. На данный момент мы предполагаем, что первая неточность – следствие газетной опечатки, которая потом перешла в сборник. Но если удастся найти публикацию стихотворений с такими же ошибками – она и будет источником Никифорова-Волгина.

Во-вторых, и Сушков, и митрополит Анастасий, и современные биографы поэта [Альтшуллер, 2009] указывают, что со стихотворением Пушкина «Дар напрасный, дар случайный» познакомила митрополита Филарета Е. М. Хитрово. У Никифорова-Волгина это делает И. В. Киреевский.

Указанная неточность кажется нам сознательным вымыслом. И. В. Киреевский своей

¹Речь, сказанная преосвященным Филаретом, епископом рижским и митавским, в рижском кафедральном Петропавловском соборе 6-го июня, по случаю поминовения А. С. Пушкина // Рижский вестник. 1880. 16 июня. № 135.

личностью символизирует близость науки и религии, знания (философии) и веры (православия); «Афин» и «Иерусалима», если воспользоваться обозначением Тертуллиана. Эта гармония светского и духовного; не противоречие, не противоположность, а синтез – важны для самого Никифорова-Волгина.

Теперь о расхождении в интерпретации. И у преосвященного Филарета, и у митрополита Анастасия главный герой диалога – Пушкин, который являет пример смирения великого человека перед авторитетом церкви. У преосв. Филарета говорится о «сердечном раскаянии поэта», благоговении к священному авторитету вразумляющего¹. Митрополит Анастасий пишет о Пушкинском «глубоком смирении сердца, не боящегося всенародной исповеди в своих заблуждениях и страстях» [Митрополит Анастасий ... 1999, с. 41]. То есть и у преосвященного Филарета, и у митрополита Анастасия главный герой диалога – А. С. Пушкин. Герой же Никифорова-Волгина – митрополит Филарет.

В первой части рассказа говорится о том впечатлении, которое произвели на митрополита сцены «Бориса Годунова». После этого чтения митрополит с «тревогой и беспокойством» пересматривает жизнь. [Никифоров-Волгин, 1938, с. 4]. Здесь также появляется отрицательный персонаж – «сухovidный» лицом архимандрит, который называет поэта «повесой и греховных дел искусником», «вольнодумцем и престола монаршего чревооточецем!» [там же].

Во второй части рассказа повествуется о желании митрополита уйти на покой и отказе от этого желания, после чтения пушкинских стихов: дабы утешать и спасать «тех великих и малых», «кои томятся тоскою и сомнениями в присномутном житии нашем!» [там же]. Стихотворение же Пушкина «В часы забав иль праздной скуки...» для митрополита является подтверждением действенности этого утешения.

Таким образом, и во втором рассказе А. С. Пушкин – не действующий герой, но мерило прекрасного, образец совершенства слова и «побудительный

мотив» митрополита (мотив утешения – важнейший в творчестве Никифорова-Волгина).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Трансформации документальной основы рассказов, как нам кажется, имеют схожие причины. В рассказе «Васька Кирпичников и А. С. Пушкин» изменение главного героя (по сравнению с очерком) призвано усилить двойственность Кирпичникова. Роль Пушкина, значение его оценки, таким образом, увеличивается. Пушкин – мерило и верительная грамота таланта Кирпичникову, при всем пьянстве и безудержной похвальбе последнего.

В рассказе «Пушкин и митрополит Филарет» появление И. В. Киреевского (вместо Е. М. Хитрово) обозначает синтез светской и духовной культуры. Пушкин и здесь – зеркало и мерило прекрасного, эстетический идеал, высшая оценка, в том числе и деятельности митрополита Филарета для него самого.

Сам же А. С. Пушкин в художественных произведениях Никифорова-Волгина не является действующим лицом, но возникает в рассказах или размышлениях героев. Отношение же поэта и отношение к поэту – основная их характеристика: и грешника Васьки, и святого (прославленного ныне в лике святых) митрополита.

Таким образом, синтез, гармония светской и духовной культуры проявляются на уровне персонажей и на уровне пафоса рассказов.

Можно предположить, что и для самого Никифорова-Волгина этот синтез и гармония были несомненны. Бывший церковнослужитель, он в своих произведениях рассказывал о церковном богослужении, выделял особенности праздничных и постных служб. Эта его особенность отмечалась и в прижизненной критике, и в современном литературоведении.

И в то же время Никифоров-Волгин с глубоким почтением, чуть ли не с благоговением относился и к светской культуре, к русской литературе; его любимые писатели – Пушкин, Толстой и Чехов (в одном из своих «сказаний» он даже примирил Толстого с церковью...). Об этом пришло время сказать на основании новых, недавно обнаруженных произведений писателя и его публицистики.

¹ Речь, сказанная преосвященным Филаретом, епископом рижским и митавским, в рижском кафедральном Петропавловском соборе 6-го июня, по случаю поминовения А. С. Пушкина // Рижский вестник. 1880. 16 июня. № 135.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Филимонов А. В. О судьбе «Пушкинского домика» в Пскове // Псков. 2018. № 49. С. 18–23.
2. Анненков П. В. Материалы для биографии А. С. Пушкина. М. : Современник, 1984.
3. Никифоров-Волгин В. Васька Кирпичников и А. С. Пушкин (Из цикла сказаний о великих людях) // Сегодня. 1940. 26 мая. № 145. С. 4.

4. Сушков Н. В. Записки о жизни и времени святителя Филарета Московского. М.: Типография А. П. Мамонтова 1858.
5. Митрополит Анастасий (Грибановский). Пушкин и его отношение к религии и Православной церкви. Мюнхен: Обитель преп. Иова Почаевского в Мюнхене, 1999.
6. Никифоров-Волгин В. Пушкин и Митрополит Филарет // Сегодня. 1938. 11 сент. № 251. С. 4.
7. Альтшуллер М. Г. В часы забав иль праздной скуки... // Пушкинская энциклопедия: Произведения. СПб.: Нестор-История, 2009. Вып. 1. А–Д. С. 232–235.

REFERENCES

1. Filimonov, A. V. (2018). O sud'be «Pushkinskogo domika» v Pskove = About the fate of the "Pushkin House" in Pskov, 49, 18–23. (In Russ.)
2. Annenkov, P. V. (1984). Materialy dlja biografii A. S. Pushkina = Materials for the biography of A. S. Pushkin. Moscow: Sovremennik. (In Russ.)
3. Nikiforov-Volgin, V. (1940). Vas'ka Kirpichnikov i A. S. Pushkin (Iz cikla skazaniy o velikih ljudjah) = Vaska Kirpichnikov and A. S. Pushkin (From the cycle of tales about great people). Segodnja, 145, 4. (In Russ.)
4. Sushkov, N. V. (1858). Zapiski o zhizni i vremeni svyatitelja Filareta Moskovskogo = Notes on the life and times of St. Filaret of Moscow. Moscow: Tipografija A. P. Mamontova. (In Russ.)
5. Mitropolit Anastasij (Gribanovskij). (1999). Pushkin i ego otnoshenie k religii i Pravoslavnoj cerkvi = Pushkin and his attitude to religion and the Orthodox Church. Munich: Obitel' prep. Iova Pochaevskogo v Mjunhene. (In Russ.)
6. Nikiforov-Volgin, V. (1938) Pushkin i Mitropolit Filaret = Pushkin and Metropolitan Filaret. Segodnja, 251, 4. (In Russ.)
7. Alt'shuller, M. G. (2009). V chasy zabav il' prazdnoj skuki... = In the hours of fun or idle boredom... In Pushkinskaja jenciklopedija: Proizvedenija (issue 1: A–D, pp. 232–235). St. Petersburg: Nestor-Istorija. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Осьминина Елена Анатольевна

доктор филологических наук, доцент

профессор кафедры мировой культуры Московского государственного лингвистического университета

профессор кафедры коммуникационных технологий Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Osmarina Elena Anatolyevna

Doctor of Philology, Associate Professor

Professor of the Department of World Culture, Moscow State Linguistic University

Professor of the Department of Communication Technologies, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

12.09.2024
02.10.2024
18.10.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication